

Гарри был ошеломлен. Основатели были живы в это время, а глава дома - один из рыцарей короля Артура. Возможно, когда-нибудь он даже встретится с ними. Нет, ему нужно было сосредоточиться на том, что происходит здесь и сейчас. Сейчас он встречался с королем Артуром, и тот просил его называть его дядей. Никто не поверит ему, если он расскажет эту историю, да и не поверит без разрешения матери.

"Сегодня за ужином я познакомлю тебя с членами моего двора. Завтра ты начнешь базовую физическую подготовку, чтобы достичь уровня, необходимого для начала обучения рыцарскому искусству. Тебя отдадут одному из моих рыцарей в качестве пажа, пока он не сочтет тебя готовым к более сложным тренировкам в качестве оруженосца. У вас будут некоторые обязанности, как и у всех остальных, проходящих обучение на рыцаря. Не жди особого обращения, потому что ты член семьи, - предупредил Артур, и Гарри быстро кивнул: - Обычные обязанности пажа - ухаживать за доспехами рыцаря, которому ты служишь, разносить послания, ухаживать за лошадьми в конюшне, прислуживать за ужином и выполнять поручения. Некоторые из них пересекаются с обязанностями оруженосца. Это зависит от того, обучает ли рыцарь оруженосца в это время. Обычно обучение занимает четыре часа каждый день, начиная с шести утра, полчаса уходит на еду, затем в течение двух часов до обеда вы выполняете некоторые обязанности. После обеда вас обучают основам обращения с оружием. Поскольку вы также собираетесь изучать навыки своей матери, вы отправитесь к ней после того, как тренер по оружию вас отпустит. Каждый паж должен дежурить на ужине два дня в неделю, в остальные вечера вы вольны следовать своим предпочтениям".

"Я не против, дядя Артур. Я не хочу особого обращения. Если со мной будут обращаться как со всеми остальными, меня это вполне устроит", - сказал Гарри.

Артур увидел искренность в глазах мальчика. Ему было интересно, сколько времени пройдет, прежде чем девочки заметят его. Как только Гарри преодолит последствия недоедания со стороны своих ужасных родственников, он станет довольно красивым. Многие дочери лордов будут пытаться завоевать его расположение. За этим, несомненно, было бы забавно наблюдать. Жаль, что он принадлежал к будущему. Но, учитывая то, как Моргейн описала его жизненную миссию, было очень важно, чтобы Гарри научился сражаться как немагически, так и магически. Он не мог представить, что магия погибнет, если Гарри потерпит неудачу. Она была повседневной частью их жизни. И он не был настолько глуп, чтобы поверить в ужасики о том, что магия - дело рук дьявола. Магия - это просто дар, с которым рождаются некоторые люди. Даже у него был некоторый дар, хотя его и не учили пользоваться им часто.

Он использовал ее с Экскалибуром и, чувствуя намерения людей, когда они приходили к нему на аудиенцию. В сражениях она тоже была полезна, поскольку позволяла в какой-то мере предугадывать движения противника до того, как он их применит. То, как человек использует магию, делало его добрым или злым, но не сама магия. Если бы только упрямые священники признали это и перестали проповедовать осуждение для тех, кто придерживается старых методов. Он был за свободу вероисповедания и сосуществование обеих религий.

Он размышлял, кому из рыцарей доверить обучение Гарри. Ему нужен был хороший, но строгий учитель, который заставлял бы его выходить за рамки своих возможностей. Ланселот был слишком мил для этого, у Гавейна уже было два оруженосца, которых он обучал, возможно, Персиваль. Его бывший оруженосец проходил обряд через неделю, так что он мог взять нового ученика. Эдмунд тоже был возможен. Сейчас у него не было оруженосца, и он

жаловался, что ни у одного из его пажей нет таланта стать хорошим рыцарем, потому что они слишком плаксивы для обучения.

"Хорошо, тогда иди и освежись. Увидимся за ужином. И Моргейн, Гвиневера попросила меня повидаться с нашим племянником до того, как его представят остальным за ужином. Она сейчас в салоне и занимается организацией летнего пира, - сказал Артур.

"Мы пойдем к ней, как только немного освежимся и отдохнем, Артур. До встречи, - ответила Моргейн.

Гарри поклонился, как он почему-то знал, и вышел вслед за матерью из комнаты.

После короткого визита к жене Артура Гвиневре, которая оказалась очень милой блондинкой и радушно приняла Гарри в семью, Гарри получил возможность самостоятельно исследовать замок. Ему было велено, если он будет кому-то представляться, называть свое имя Гарольд из Середигиона. Потребуется некоторое время, чтобы привыкнуть быть дворянином в это время. Но он с нетерпением ждал возможности научиться быть рыцарем. Для него рыцарь - это тот, кто способен защищать невинных, а именно этого он и хотел. Ему не нравилась жестокость, связанная со сражениями; это было просто необходимое зло. Если бы он смог стать достаточно сильным, рассуждал он, некоторые драки могли бы даже прекратиться, не начавшись, потому что никто не хотел рисковать, чтобы разозлить его настолько, что пришлось бы разбираться с зачинщиками. Именно поэтому он стал сильным и искусным как в магическом, так и в немагическом бою.

Замок был огромен. Потребуется время, чтобы привыкнуть к нему. Но он достаточно быстро сориентировался в Хогвартсе, после того как несколько раз заблудился на первом курсе. И Камелот не был таким запутанным, как Хогвартс. Например, никаких лестниц, меняющих направление, и никаких запутанных тайных ходов. Ему стало интересно, что будет включать в себя обучение. Он знал, что ему придется много заниматься тяжелой физической подготовкой, потому что доспехи были тяжелыми. Без достаточной мышечной массы он не сможет сражаться в них. Он встретил несколько стражников, которые бегали по городу, выполняя поручения рыцарей, а иногда и других людей. И все же жизнь здесь казалась мирной. Даже больше, чем его жизнь в будущем. Прайвет-драйв только казался спокойным, ведь он там страдал. В Хогвартсе его ждало то одно, то другое приключение, и почему-то он всегда рисковал своей жизнью.

В Хогвартсе ему будет нелегко, он не питал иллюзий на этот счет, но, по крайней мере, здесь у него будет учитель, который хочет, чтобы он старался изо всех сил и добился успеха. У него будет кто-то, у кого он сможет спросить совета, не чувствуя себя слишком неловко. В это время у него была мать, а это придавало всему ценность. А Моргейн была терпелива и с удовольствием учила его всему, что он хотел знать. Это было странное чувство. Обычно он должен был чувствовать себя не в своей тарелке, не зная, как встретить это новое время. Но он не чувствовал. Он чувствовал себя здесь как дома, как будто ему здесь самое место. Конечно, не все в этом времени было прекрасно. Люди вели тяжелую жизнь и боялись воров, разбойников и других преступников, но рыцари, шерифы и губернаторы Артура заставляли их отступать.

Судя по тому, что рассказывала ему мать во время путешествия, местность в одном дне пути от Камелота уже была действительно безопасной. Там были дикие районы, но Артур старался помочь жителям, заставляя лордов исправляться или заменяя их по сути. Лорд отвечал за людей, живущих на его земле, и тот, кто уклоняется от этой обязанности, не заслуживает такого титула.

Вечером, приняв ванну, Гарри надел одежду, которую велела ему мать. К ужину Гарри дали наряд более высокого класса, отражающий его статус сына лорда и верховной жрицы Авалона, не говоря уже о племяннике короля. Он был более элегантным, чем его дорожная одежда. Брюки теперь были черными, а под темно-красным жилетом он носил белую рубашку с длинными рукавами. На левой стороне жилета над сердцем был вышит герб Середигиона, а на правой - герб Авалона. Черный кожаный ремень, продетый через петли на жилете, удерживал его брюки. Он носил более короткие сапоги из мягкой черной кожи, чем для путешествий. Когда его мать пришла проверить его внешний вид, она осталась довольна. На ней было элегантное красное платье с гербом Авалона на правом плече. На ней были изящные золотые украшения с маленькими рубинами в серьгах и ожерелье.

<http://tl.rulate.ru/book/102412/3537960>